

Шэнь Мянью слишком хорошо разбирался в людских отношениях и не раз проходил через жизненные испытания, поэтому его взгляд на вещи был куда более пронизательным, чем у обычных людей. Он не считал, что Император Цитянь, столь возвышенный и наблюдавший за миром людей на протяжении десятков тысяч лет, искренне симпатизировал ему, чтобы говорить столько бессмысленных слов.

Боги, подобные Императору Цитянь, чьи эмоции давно стали скудными и бледными, рассматривали человечество как своих подданных, но в их глазах люди были ничтожны, как муравьи. Возможно, они испытывали сострадание, но истинной жалости не было, не говоря уже о любви.

Ведь их статусы были слишком неравны. Как человек может полюбить птицу, которую он выращивает?

Поэтому Шэнь Мянью прервал долгий рассказ Императора Цитянь о событиях десяти тысячелетней давности и прямо спросил:

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Император Цитянь опустил взгляд на прекрасное лицо Шэнь Мянью и на мгновение задумался. Он был богом, но слишком долго скитался в мире смертных, и в его душе зародилась тень человеческих чувств.

Лишь на мгновение эта эмоция появилась, но он легко её подавил и спокойно произнёс:

— Тело Повелителя демонов неуязвимо. Даже если я объединюсь с Ци Чанли, мы сможем лишь подчинить его, но не уничтожить полностью.

— Неужели его нужно уничтожить? — спросил Шэнь Мянью.

Император Цитянь медленно поднялся, его величественное лицо излучало властное достоинство. Он смотрел на Шэнь Мянью свысока и сказал:

— Ты не из этого мира и многого не понимаешь. Демоны — это ошибка, они не должны существовать.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Если они существуют, значит, в этом есть смысл. Среди праведников есть подлые люди, а в Царстве демонов — добрые. Нельзя всё обобщать. Правда и тьма сражаются уже десять тысяч лет, и жертв не счесть. Разве этого недостаточно?

— Ты считаешь, что я ошибаюсь?

Шэнь Мянью не ответил, но в глазах мужчины это было равносильно согласию.

Император Цитянь слегка нахмурился, и Шэнь Мянью оказался перед ним, окутанный белоснежным сиянием. Они стояли так близко, что могли чувствовать дыхание друг друга. Лицо мужчины оставалось бесстрастным, но Шэнь Мянью знал, что он злится.

Он злился, но сдерживал гнев.

Оказывается, даже боги, теряя контроль, могут невольно выдать свои истинные чувства.

Шэнь Мянью усмехнулся, в его улыбке сквозила некая злорадность:

— Я думал, Император Цитянь всегда спокоен и невозмутим, но, кажется, когда дело касается Повелителя демонов, вы приходите в ярость. Почему? Может, потому что вы всегда проигрывали ему?

— Ты намеренно пытаешься разозлить меня, — спокойно сказал Император Цитянь.

Шэнь Мянью покачал головой с невинным выражением лица:

— Я просто говорю то, что думаю. Не люблю лгать, и, честно говоря, не хочу помогать вам против Повелителя демонов.

В глазах Императора Цитянь, холодных и сияющих белоснежным светом, мелькнула тень чего-то странного, но она быстро исчезла, оставив лишь привычную отстранённость и властность.

— Ты действительно умен, — сказал он.

— Вы слишком меня переоцениваете, — ответил Шэнь Мянью. — Я всего лишь маленький культиватор на стадии Зарождающейся Души. Как я могу повлиять на Повелителя демонов? Даже если вы отправите меня к нему, он просто использует меня как сосуд для восстановления сил.

Император Цитянь слегка кивнул:

— Ты прав.

Шэнь Мянью продолжил:

— Я слышал, что вы, как и он, когда-то обладали Божественным телом, но в конце концов погибли самоубийством. Значит, чтобы уничтожить Повелителя демонов, он должен сам захотеть умереть. Иначе, даже если его тяжело ранят, он восстановится за тысячу или десять тысяч лет и снова будет угрожать миру.

Император Цитянь молча смотрел на него, не прерывая.

Шэнь Мянью усмехнулся с долей самоиронии:

— Заставить его захотеть умереть не так уж невозможно. Этот демон прожил столько лет, и единственное, что ему важно, — это я. Я, маленький культиватор, — лучшее оружие против него, не так ли?

С каждым его словом белоснежное сияние сжимало его всё сильнее. Шэнь Мянью почувствовал, будто его обняли, прижимая так крепко, что, казалось, хотят втереть в плоть.

Он тихо застонал от боли, но намеренно улыбнулся:

— Вы так обращаетесь со мной, словно не хотите отправить меня к Повелителю демонов.

Император Цитянь долго молчал, его взгляд, казалось, изучал Шэнь Мянью, пытаясь понять его до глубины души.

Наконец, мужчина протянул руку, и белоснежное сияние рассеялось. Шэнь Мянью оказался в его крепких объятиях, уверенно прижатый к груди.

— Я не знаю, — тихо сказал Император Цитянь. — Я не знаю, называется ли это чувство нежеланием отпустить.

Он крепче обнял Шэнь Мяня и вздохнул:

— Неудивительно, что все хотят тебя заполучить. Это действительно приятное ощущение. Я никогда не знал, что быть наполненным кем-то может приносить такую радость.

Шэнь Мянй посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Это тело моего отца.

Император Цитянь поднял взгляд, ожидая продолжения, возможно, не очень лестного.

— Если вы используете тело моего отца, то, кроме как обнимать меня, ничего больше делать не можете.

Император Цитянь слегка удивился, но не рассердился. Напротив, его грудь наполнилась теплом.

— Я не буду делать ничего больше, — сказал он.

Шэнь Мянй кивнул, но спросил:

— Что вы собираетесь со мной делать?

— Я обещал Шэнь Цзюню защитить тебя, поэтому тебе не стоит беспокоиться о вреде. Однако я действительно собираюсь использовать тебя.

Шэнь Мянй знал, что у него есть свои планы, но не ожидал, что он так откровенно скажет об «использовании», словно это нечто само собой разумеющееся.

Но теперь у него не было выбора.

Его происхождение было раскрыто. Повелитель демонов не обратил бы внимания на то, что он не Шэнь Цзиньюй, но другие, такие как Шэнь Цзюнь или Цзи Чанли, могли бы счесть его подменой.

Ведь для них он был тем, кто захватил тело Шэнь Цзиньюя.

Захват тела в этом мире был недопустим. Даже если не говорить о других, Меч Небесного Ковша Шэнь Цзюня или Чёрный меч Цзи Чанли не стали бы с ним церемониться.

Император Цитянь сразу сказал ему, что Шэнь Цзюнь хотел защитить Шэнь Цзиньюя, но он не был Шэнь Цзиньюем, поэтому у него не было выбора, кроме как подчиниться.

Император Цитянь внезапно прищурился и махнул рукой. Оба они исчезли.

В тот же момент дверь зала была взломана.

Цзи Чанли с Чёрным мечом в руке стоял у входа. Его холодная фигура шагнула внутрь, он оглядел пустой зал, усмехнулся и тоже исчез.

Шэнь Мянй огляделся. Холодная и мрачная аура заставила его нахмуриться.

Он уже ощущал эту энергию раньше, в Божественном чертоге, когда Повелитель демонов вошёл в его тело и жестоко атаковал. Эта энергия проникла в него, нейтрализуя его собственные силы.

Это была энергия преисподней.

Благодаря своей уникальной природе он мог легко нейтрализовать её, но Повелитель демонов не мог. Этот демон страдал от этой энергии, что ослабило его силы.

Шэнь Мянью обернулся. У берега Реки Преисподней стоял не Шэнь Цзюнь с его красивым лицом, а высокий и холодный силуэт, окружённый ослепительным божественным сиянием.

Шэнь Мянью не мог разглядеть его лицо, но его силуэт казался знакомым.

Это была частица души Императора Цитянь, сохранившая его сознание. Пока вера людей не иссякнет, он останется могущественным.

Но, как бы силен он ни был, у него не было физического тела.

Император Цитянь повернулся, и сияние стало ещё ярче. Шэнь Мянью прикрыл глаза, осторожно взглянув сквозь пальцы, и вдруг его лицо изменилось.

Это лицо... Как оно может быть таким? Это невозможно!

В его голове пронеслись догадки, но он не мог найти объяснения.

А в комнате прямой трансляции мелькали комментарии: [Что за чёртовщина?], [Я в шоке], [Мне страшно]...

Император Цитянь с удивлением посмотрел на него:

— Ты выглядишь удивлённым.

Шэнь Мянью глубоко вдохнул и снова посмотрел на лицо, которое он когда-то хорошо знал. Холодно спросил:

— Почему вы выглядите так же, как Повелитель демонов?

<http://bllate.org/book/15553/1415138>